

DOI: 10.53737/1202.2023.66.21.016

Б.М. Хасенова, Г.С. Джумабекова, Г.А. Базарбаева

**СЛЕД ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ:
ИЗВАЯНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЭПОХИ ИЗ ПРИТОБОЛЬЯ
(СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН)***

В статье впервые в научный оборот вводится изваяние VII—VIII вв. из Северного Казахстана. Выполнены описание и атрибуция находки. Изваяние представляет собой статную фигуру сидящего мужчины. Подобные объекты довольно редки для данного региона; вместе с тем, они выступают маркерами ареала Западно-Тюркского каганата. Новая находка пополняет фонд этого вида археологических источников, позволяющих дополнить объективную картину культурно-исторических процессов в степном поясе Евразии в эпоху ранних тюркских государств. Учитывая малочисленность памятников древнетюркского периода в регионе, обусловленную, среди прочего, освоением земель под сельскохозяйственные нужды, каждая находка изваяния приобретает особое значение.

Ключевые слова: археология, Северный Казахстан, Притоболье, Жарык, эпоха древних тюрков, изваяние, высокий социальный статус.

Сведения об авторах: Хасенова Бахыт Мулдашевна¹, PhD (History), ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана; Джумабекова Гульнара Саиновна², кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана; Базарбаева Галия Аппазовна³, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана.

Контактная информация: 050010, Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, 44, Институт археологии имени А.Х. Маргулана; e-mail: ¹alicar@inbox.ru; ²gdzhuma@mail.ru; ³galiya2002@gmail.com.

Bakhyt Khasenova, Gulnara Jumabekova, Galiya Bazarbayeva

**THE TRACE OF THE GREAT EMPIRE:
A SCULPTURE OF THE ANCIENT TURKIC ERA FROM THE TOBOL RIVER REGION
(NORTHERN KAZAKHSTAN)**

A new find of stone sculpture of the ancient Turkic times (7th — 8th century) from Northern Kazakhstan is published, and the description and attribution of the find are given. The statue represents a stately figure of a sitting man. Such statues are quite rare in the Tobol River region; at the same time, they are markers of the area of the Western Turkic Khaganate. Hence, the sample of this kind of archaeological record is gradually replenished with finds, which enables reconstruction of a picture of cultural and historical processes in the steppe belt of Eurasia in the times of the early Turkic states. Taking into account the small number of findspots and sites of the ancient Turkic period in the region, which is due, among other things, to the agricultural development of land, each find of stone sculpture is of particular importance.

Key words: archaeology, Northern Kazakhstan, Tobol River region, Zharyk, ancient Turkic times, sculpture, high social status.

About the authors: Khasenova Bakhyt¹, PhD (History), Chief Research Fellow, Margulan Institute of Archaeology; Jumabekova Gulnara², PhD (History), Chief Research Fellow, Margulan Institute of Archaeology; Bazarbayeva Galiya³, PhD (History), Chief Research Fellow, Margulan Institute of Archaeology.

* Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан 2022—2024, ИРН проекта AP 14870373.

Статья поступила в номер 30 июня 2023 г.

Принята к печати 15 июля 2023 г.

Contact information: 050010, Kazakhstan, Almaty, 44 Dostyk Ave., Margulan Institute of Archeology; e-mail: ¹alicar@inbox.ru ; ²gdzhuma@mail.ru ; ³galiya2002@gmail.com.

Введение. Изваяния эпохи средневековья на территории Северного Казахстана в настоящее время относятся к числу редких находок. Ценным вкладом в изучение традиций монументальной скульптуры стала находка в 2018 г. нового изваяния, ранее не известного в науке. Эпоха средневековья рассматриваемого региона представлена немногочисленными погребальными и культово-поминальными памятниками. На основании их исследования были выделены два хронологических периода: VIII—XII вв., XIII—XIV вв. (Хасенова 2017: 58—86). К числу важных объектов рассматриваемого времени относятся каменные изваяния. На территории Северного Казахстана в настоящее время насчитывается 14 изваяний, хранящиеся в фондах нескольких музеев (Боталов 1996: 229—240). В 2018 г. их количество увеличилось на еще одно, когда в фонд Денисовского историко-краеведческого музея поступило изваяние (КП-2540), обнаруженное в местности Жарык (с. Покровка, Денисовский р-н, Костанайская обл., Республика Казахстан) (рис. 1: 2, 2—3).

Изваяние было обнаружено на пастбище фермером Сергеем Стяжкиным. Со слов находчика, в советское время местность активно использовалась под сельхозугодья. После сообщения, поступившего от журналистов областной газеты «Костанайские новости», авторами в полевом сезоне 2019—2020 г. в составе отряда Института археологии имени А.Х. Маргулана были проведены исследования (Базарбаева и др. 2023). Район обнаружения изваяния является господствующим по высоте на местности. Однако признаков каких-либо конструкций не зафиксировано.

Описание изваяния. Каменная скульптура представляет собой полнофигурное изображение человека с сосудом в правой руке и левой рукой, покоящейся на рукояти оружия. Выполнено из песчаника насыщенного тёмно-коричневого цвета. Голова отсутствует, отбита в области шеи, моделированной уступами спереди и с боков. Размеры: высота 95 см, ширина — 66 см. Шея шириной 32 см. Толщина шеи — 16 см, ширина основания — 50 см, ширина в поясе — 46 см. Выполнено в технике круглой скульптуры с барельефным изображением отдельных деталей.

Изваяние передаёт образ мужчины с несколько покатыми плечами, сильными руками и узкой талией. Руки до локтя толстые, переданы с выступающей мускулатурой, есть крупные сколы и каверны. Руки ниже локтя прямые, более тонкие. На руках каннелурой передана линия рукава, кроме того, рельеф рукава на левой руке выше, чем ладонь.

На шее выступающей дугой шириной 1,5 см показано украшение, над ним фиксируется ромбовидный выступ 3×3 см, от которого отходят две выступающие дуги шириной до 1 см, вероятно, представляющие собой контур лица. Выступ ромбической формы, вероятно, передает изображение украшения.

Ворот одежды передан подтреугольными удлинёнными отворотами, переходящими далее вниз в широкую полосу — борта кафтана, разделённые каннелурой шириной 0,4 см, означающей стык одежды. Стык размещён по центру фигуры. Он продолжается продольной линией от правой руки вниз к левой.

В правой согнутой руке человека изображен сосуд типа небольшой чаши, который он держит в ладони. Диаметр чаши — 10,5 см. Детали не проработаны, показан только большой палец. Левая рука покоится на клинковом оружии (сабля?) в ножнах, укрепленном на поясе. Оружие находится в горизонтальном положении, с рукоятью, размещённой выше пояса. Окончание сабли (острие) не сохранилось, очевидно, сколото. Рукоять массивная, прямоугольная, расположена под небольшим наклоном по отношению к лезвию. В связи с тем, что участок, где были изображены ножны, сколот, сложно уверенно определить вид оружия. Судя по параметрам рукояти (массивности и длине), можно предположить в данном

случае, что воспроизводится сабля. Хорошо выделены все пальцы левой руки. Безымянный палец показан немного отведённым в сторону. Пояс узкий, без проработанных деталей, на левом боку он размещён немного выше, чем на правом. Ширина — 4 см. Справа к поясу на боку подвешен мешочек или кресало в виде полукруга. Слева к поясу также на боку показан подвешенным прямоугольный предмет, возможно, каптаргак размерами 3—3,5 × 8 см.

Спина сильно повреждена ввиду воздействия тяжёлых сельскохозяйственных агрегатов. Вероятно, на изваянии показаны косы, предположительно, в количестве шести, которые фиксируются по уцелевшим продольным выступам-валикам, разделёнными узкими каннелюрами. В верхней части спины и внизу над поясом расположены два больших скола, не позволяющие рассмотреть детально причёску.

Основание изваяния скошено со стороны спины. Высота рельефа — от 5—6 мм до 1,5 см. Наиболее высокий передает руки и чашу, низкий — отвороты, пояс и саблю.

История изучения. Средневековые изваяния Северного Казахстана, который является частью историко-культурной области Сарыарки, представляя собой её северную и северо-западную части, попадают в поле зрения исследователей начиная со второй половины XIX в. (подробнее об истории изучения: Хасенова 2017: 52—53; Курманкулов, Касенова 2018; Касенова 2019а). Значительная роль в их научной апробации принадлежит основоположнику казахстанской археологии А.Х. Маргулану. На основании исследования особенностей облика более чем 30-ти изваяний Сарыарки, А.Х. Маргулан в 1970-е гг. выделил две группы, для которых определил варианты датировок: 1) изваяния мужчин-воинов с сосудом в одной руке и клинковым оружием в другой (как вариант — без оружия). Датируются VI—VIII вв.; 2) изваяния мужчин и женщин с сосудом в обеих руках. Данная группа, по мнению исследователя, бытовала в VII—XIII вв. (Маргулан 1966: 9).

На данный момент наиболее полно результаты изучения средневековых изваяний Сарыарки представлены в монографии Л.Н. Ермоленко (подробнее о современном состоянии изучения: Касенова 2019б). В настоящее время выявлением и документированием скульптур рассматриваемой эпохи занимается группа под руководством Ж. Курманкулова (Касенова 2019а: 20).

Интересная статистика была приведена известным японским тюркологом Т. Хаяши, свидетельствующая о неоднородном распространении изваяний в пространстве степной Евразии: на территории Казахстана их засвидетельствовано более 400, Монголии — более 350, Алтая — 256, Тувы — 100, Хакасии — 5, Восточного Туркестана — 182, Кыргызстана — 100, Узбекистана — 20, Туркменистана — 2, Таджикистана — 1 (по: Досымбаева 2006: 20). На данном уровне исследования эти данные обновляются. Так, к 2020-м гг. только в Сарыарке зафиксировано около 140 изваяний (Касенова 2019а: 20).

Отсутствие головы у изваяния из местности Жарык является определенным препятствием для установления гендерной принадлежности изображенного в камне человека. Тем не менее, по данным Л.Н. Ермоленко, оружие практически всегда встречается у мужских персонажей с усами, что позволяет предположить аналогичный пол в исследуемом изваянии (Ермоленко 2004: 22).

Что касается датировки изваяния, основанием для него могут быть, в первую очередь, изобразительные особенности в воплощении образа. Согласно древнетюркской изобразительной традиции монументальной скульптуры, в правой руке персонажа, поднятой на уровне живота или груди, находился какой-либо сосуд (чаша, кувшин, чарка), левая рука была опущена вниз и опиралась на холодное оружие, как вариант — оружие отсутствует (Ермоленко 2004: 16). Такие изваяния обычно датируются исследователями VI—VIII вв. (Маргулан 1966: 9; Шер 1966: 25; Чариков 1986: 88). По мнению Л.Н. Ермоленко, к ним могут быть применимы более широкие хронологические рамки: VI/VII—VIII/IX вв. (Ермоленко 2004: 29).

Изображенные на поверхности мужского изваяния предметы дают возможность определить немного более конкретные хронологические рамки. Чаши, в целом, относятся к широко

распространенным типам посуды (Ермоленко 2004: 24, табл. 6, 13—16). По данным известного исследователя каменной скульптуры А.А. Чарикова, невысокие пиалообразные чаши с округлым дном нередко встречаются на поверхности изваяний из Восточного Казахстана (Чариков 1980: рис. 2: 14, 15, 19). Он отмечает, что различные варианты данного типа посуды изображены на изваяниях из других регионов Казахстана, с территории Алтая, Тувы (Чариков 1980: 135—136). Такая форма ёмкости для питья характерна, по его мнению, для VII—VIII вв. (Чариков 1980: 136). Более позднюю датировку предлагает Л.А. Евтюхова: сосуды среди анализируемых исследовательницей атрибутов распределены на 10 групп, к 10-й из них относятся небольшие плоские чашечки, которые были изображены на трёх изваяниях. На основании хронологической атрибуции такой разновидности посуды, а также сопровождающих предметов, археолог определяет время их бытования до XIV в. (Евтюхова 1952: 108).

По данным Л.А. Евтюховой, сабли с прямой рукоятью изображаются на поверхности изваяний, датируемых VII—VIII вв. (Евтюхова 1952: 111). Оружиевед Ю.С. Худяков определяет время бытования этого вида оружия — VII—X вв. (Худяков 1986: 156). Существует также мнение Б.Б. Овчинниковой, которая считает, что в каменной скульптуре воспроизводились палаши, а не сабли (Овчинникова 1999: 81). Интересно отметить, что холодное оружие, будучи чрезвычайно часто изображаемым в древнетюркское время среди реалий на поверхности камня, относится к числу редких находок в погребениях, относящихся к этому периоду, на что обратили внимание многие исследователи (Худяков 1986: 154; Овчинникова 1990: 66; Кубарев 2005: 101).

Можно заключить, что, на основании проработки образа, изваяние относится к древнетюркской художественной традиции. Более определённо — VII—VIII вв. — позволяет датировать скульптуру форма изображенной чаши. Обращает внимание оригинальное расположение чаши в руке — она мастерски вписана в пространство между большим и указательным пальцами человека так, что верхний её край не выступает за пределы, заданные высотой пальцев. Этот интересный приём также зафиксирован на поверхности некоторых каменных изваяний Сарыарки (рис. 1: 5), Алтая (рис. 1: 9): изваяний № 6 и 7 из местности Мык в горах Арганаты, изваяния с северного склона Улытау, у р. Жангабыл (Маргулан 2003: рис. 19: 1—2, 20: 1—2, 25: 1—2), изваяния из Кош-Агачского района Республики Алтай (Кубарев, Кубарев 2013: 49). Следует обратить внимание на используемую формулировку А.Х. Маргулана, в одной из своих публикаций он называет посуду, которую держат в руках персонажи, запечатлённые в камне, чашами или сосудами изобилия (Маргулан 2003: 37).

Обращает внимание, что изваяние из Жарыка воспроизводит образ крепкого мужчины с развитой мускулатурой, мощными плечами, крупными ладонями. Интересное мнение было высказано А.А. Чариковым по поводу воплощения образа человека в камне: «Не вызывает сомнения, что признаки, связанные с физическими особенностями изображаемого человека или с позой, вполне вероятно учитывались уже на стадии подборки монолита в каменоломне, где определялось и внутреннее членение будущего произведения в зависимости от сидящего или стоящего положения фигуры. При этом, если возникала необходимость, естественным контурам каменной глыбы придавались нужные очертания дополнительными сколами или условными линиями, чтобы подчеркнуть эти особенности фигуры в материале» (Чариков 1989: 121).

Такое необычное телосложение, видимо, связано с тем, что мастер воспроизводил моделировку тела человека в сидячем положении. Стоящие изваяния, несмотря на то, что также изображали, по-видимому, крепких мужчин, демонстрируют другие художественные приёмы. На примере того же изваяния № 7 из местности Мык в горах Арганаты, о котором говорилось выше, можно увидеть, что мускулистые плечи всё равно вписываются в узкое пространство стелообразного камня (Маргулан 2003: рис. 20: 1—2). Ещё один вариант демонстрации атлетического телосложения представлен на поверхности изваяния из урочища Таарбол близ Арыг-Бажи в Республике Тыва (рис. 1: 10) — мощные руки целиком размещены на боковых гранях (Евтюхова 1952: рис. 18).

По наблюдению А.А. Чарикова, сидящие и стоящие фигуры различаются по пропорциям. У «сидящих фигур нижняя часть составляет лишь около $\frac{1}{3}$ всего монолита, иногда и меньше. Кроме того, линия спины у стоящих скульптур, если смотреть сбоку, как правило, прямая или слегка вогнута, в то время как у сидящих часто наблюдается характерное утолщение в поясничной части или уступ у нижнего конца, недвусмысленно подчеркивающие сидящую позу изображенных» (Чариков 1989: 154).

Наиболее яркие образцы сидящих изваяний с аналогично, как в нашем случае, воплощённой в камне фигурой человека представлены на мемориалах тюркской знати в Монголии, Восточном Казахстане (Самашев и др. 2016: рис. 159—162; Анхбаяр, Баярсайхан, Анхсанаа 2022: 162—163; Самашев, Айткали, Толегенов 2022: 3). При значительном распространении сидящих изваяний в пространстве тюркской ойкумены именно такой вариант проработки образа относится к числу редких. Возможно, эту особенность в воспроизведении облика следует трактовать как показатель высокого социального статуса изображаемого персонажа.

Следует также обратить внимание на одно из немногочисленных изваяний с территории Актюбинской области (Республика Казахстан) с аналогично показанными пропорциями тела — также мощным торсом и узкой талией. Изваяние, обнаруженное на берегу р. Талдык (Айтекебийский р-н, Актюбинская обл., Республика Казахстан) (рис. 1: 3), воспроизводит облик человека, изображённого с сосудом в обеих руках (Бисембаев 2010: рис. 29: 3). Интересно отметить, что ниже руки с левой стороны фиксируется расширение, что позволило А.А. Бисембаеву предположить сидячую позу (Бисембаев 2010: 141).

Значительный интерес представляет изображение украшения в виде выпуклой полоски, расположенной вплотную под подбородком с камнем ромбической формы по центру. Обычно такие украшения трактуются как гривны и встречаются, по данным исследователей, на поверхности как тюркских, так и кыпчакских и половецких изваяний. Как и в предыдущее время, в эпоху средневековья данный аксессуар продолжает маркировать высокий социальный статус своего владельца (напр., значению гривны у половцев посвящена развернутая статья Т.М. Потемкиной (2012)). Гривну со вставкой камня каплевидной формы мы видим на шее у нескольких знатных тюрков в «Зале послов», обнаруженном на городище Афрасиаб (Самарканд) в Узбекистане (historicaldis.ru: 1) (рис. 1: 6). В святилище Мерке (рис. 1: 7) гривны — одна или две - в ряде случаев украшали шею скульптур, изображающих женщин (Досымбаева 2002: 53, рис. 1—4).

Гривны встречаются на территории Волжской Булгарии, у населения именьковской культуры (Жилина 2019: 100, рис. 3; Вязов и др. 2017: 103). Значительное распространение они получили у половцев (Плетнева 1990: 45). Наиболее позднее бытование среди тюркоязычных народов этой категории украшений зафиксировано у якутов в костюме XVII в., как мужчин, так и женщин (Константинов 1971: 79).

У изваяния, найденного в ущелье Талды-Булак в Кочкорской долине (Кыргызстан) (рис. 1: 7), ниже подбородка нанесена узкая линия, в центре которой имеется ромбическая подвеска (Худяков, Табалдиев 2009: 74). Аналогичное украшение представлено на поверхности изваяния из Северного Казахстана (Ермоленко 2004: рис. 3, 9). По данным А.А. Чарикова, на ряде статуй Восточного Казахстана, Жетысу, а также на половецких каменных изваяниях на шее изображались ромбические бляхи (Чариков 1976: 157). Возможно, они также представляли собой какое-то украшение из камня. В целом, ромбические «амулеты», как их обозначила Л.Н. Ермоленко, были встречены на семи изваяниях из Тянь-Шаня, Восточного, Южного и Центрального Казахстана (Ермоленко 2004: 27, табл. 13, 20—23). На поверхности изваяния из местности Дуаналы в Казахском Алтае (рис. 1: 8) в области груди размещено украшение, показанное в виде дуговидной полоски с окружностью по центру. Авторы публикации интерпретируют его как нагрудный знак (Омаров, Толегенов 2014: 98). Видимо, следует согласиться с такой формулировкой некоторых шейных украшений у мужчин эпохи раннего средневековья восточной части

евразийских степей. Насколько нам известно, гривны в древнетюркских погребениях не были зафиксированы. В свою очередь, в погребениях Саяно-Алтая известны единичные находки бусин, используемых в составе ожерелья (Овчинникова 1990: 53; Кубарев 2005: 61). Возможно, на древнетюркских изваяниях изображаются не гривны, а какое-то другое шейное украшение, в оформлении которого использовались бусины, подвески из камня или бляхи, например, как в данном случае, ромбической формы. Некоторые из украшений на изваяниях и визуально не похожи по конфигурации на гривну, их Л.Н. Ермоленко называет ромбическими «амулетами» или кулонами (Ермоленко 2004: 27). Они висят, по-видимому, на шнурах (?), оттягивая их, что невозможно при использовании металлической гривны (Ермоленко 2004: табл. 13, 14—15, 20—21).

Вопрос о том, для чего возводились изваяния, в настоящее время относится к числу детально проработанных и если историю их изучения можно начать с утверждения знаменитого исследователя, чингизида Ч. Валиханова «не определено до сих пор, что означали эти бабы и кем поставлены» (Валиханов 1987: 40), то на данный момент им посвящено внушительное количество литературы. Наиболее аргументированная точка зрения высказана Л.Р. Кызласовым: по его мнению, изваяния предназначались для замены погребённого на его поминках (Кызласов 1966: 207). Возможно, изваяния символизировали посредников между миром людей и богов, «призванных, благодаря своим незаурядным земным заслугам доносить до богов просьбы сородичей» (Ажигали 2002: 444). Детально символика изваяний, изображаемых в «пиршественной позе», рассматривается в монографии Л.Н. Ермоленко (Ермоленко 2004: 61—66). По мнению исследовательницы, «умерший представлялся участником ритуала “круговой чаши”» (Ермоленко 2004: 62). По данным казахской топонимики также выясняется наличие целого пласта представлений, связанных с поминальной тризной, где большую роль играла личность умершего человека (Ошанов 2021: 110—112).

Заключение. Таким образом, изваяние из местности Жарык представляет собой фигуру сидящего мужчины, запечатлённого в тюркской художественной традиции монументальной скульптуры — с чашей в правой руке и левой, сжимающей рукоять сабли. Человек изображен в плотно прилегающем к телу кафтану с удлинёнными треугольными отворотами. К узкому поясу крепились сумочка и каптаргак (?). Шея украшена подвеской из камня, бусиной или бляхой ромбической формы, размещённой на коротком шнуре (?). Облик воина дополняли длинные волосы, заплетённые в косы. В камне был воспроизведен мужчина с массивным телом, мускулистыми руками и узким торсом, такая проработка образа, возможно, связана с его высоким социальным статусом. На основании изображенных реалий, возможно определение датировки — VII—VIII вв. Этим же периодом датируются ещё два изваяния из Северо-Западной Сарыарки: изваяние, обнаруженное у пос. Чайковский (Житикаринский р-н, Костанайская обл., Республика Казахстан) (рис. 1: 1), и изваяние из жертвенно-поминального комплекса Ащитасты-19 (территория маслихата г. Аркалык, Костанайская обл., Республика Казахстан) (Хасенова 2017: 82—83) (рис. 1: 4). Отметим, что отсутствие данных о первоначальном расположении изваяния не позволяет дополнить наши представления о ритуальной деятельности древних тюрков в северных пределах своей империи.

Исследование каменных изваяний актуально в контексте анализа вопросов преемственности в культуре древнего и современного населения Казахстана и сопредельных регионов¹. Традиция установки надмогильных стел, статуарных памятников сохраняется в Степи на протяжении тысячелетий, демонстрируя вариативность их типов и отражая генезис культовых комплексов. Несмотря на существующие сегодня различные версии назначения таких элементов погребально-поминальных сооружений, нельзя отрицать существование определенной традиции, сохранившейся до настоящего времени и проявляющейся в установке надмогильных камней - кулпытасов у казахов. Она прослеживается от эпохи

¹ При взгляде на карту-схему расположения памятников (рис. 1) выявляются определённые векторы для дальнейшего изучения данной темы

бронзы, в культуре ранних кочевников, раннесредневековых и средневековых тюркоязычных народов и сохранилась с принятием ислама (Ажигали 2002: 373-447; Маммаев 2021; 2022; Бейсенов 2023). В процессе исследования обычая установки стел и изваяний устанавливается их культурно-генетическая связь на определенных этапах существования традиции. На территории Денисовского, Житикаринского и Камыстинского районов Костанайской области Республики Казахстан известны случаи, когда казахские некрополи с кулпытасами приурочены к крупным курганам раннего железного века (Базарбаева и др. 2023). Изучение вопросов сакрализации ландшафта в отмеченном регионе является перспективным направлением исследований Костанайской экспедиции Института археологии имени А.Х. Маргулана на ближайшие годы.

Благодарности. Пользуясь случаем выражаем слова искренней признательности жителям села Покровка фермеру Сергею Стяжкину и акиму Казипе Игламовой, директору Денисовского историко-краеведческого музея Наталье Таран, а также журналисту областной газеты «Костанайские новости» Мурату Тюлееву, фотокорреспонденту Сергею Миронову, за помощь в организации и проведении исследований.

Литература

- Ажигали С. 2002. *Архитектура кочевников. Феномен истории и культуры Евразии*. Алматы: Гылым.
- Анхбаяр Б., Баярсайхан Ж., Анхсанаа Г. 2022. Хөвсгөл аймгийн нутгаас шинээр илрүүлсэн хүн чулууд. *Studia Archaeologica* XLI, 158—164.
- Базарбаева и др. — Базарбаева Г., Джумабекова Г., Сеитов А., Жамбулатов К. 2023. К археологии Притоболья: анализ случайных находок наконечников стрел (VI—IV вв. до н.э.) из окрестностей г. Житикара (Северный Казахстан). *Археология Казахстана* 2 (20), 103—116.
- Бейсенов А.З. 2023. Поездка в Милыбулак, Центральный Казахстан: обследование курганов с «сусами» и руин зимовок, чтение старинных кулпытасов. *Уфимский археологический вестник*. Т. 23. № 1, 109—127.
- Бисембаев А.А. 2010. *Кочевники Средневековья Западного Казахстана*. Актобе: Актюбинский государственный педагогический институт.
- Боталов С.Г. 1996. Каменные изваяния и жертвенно-поминальные комплексы Урало-Ишимского междуречья. В: Григорьев С.А. (отв. ред.). *Новое в археологии Южного Урала*. Челябинск: Рифей, 210—244.
- Валиханов Ч. 1987. *Избранные произведения*. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».
- Вязов и др. 2020: Вязов Л.А., Петрова Д.А., Кондрашин В.В., Салова Ю.А. 2020. Комплекс предметов вооружения из окрестностей с. Комаровка Ульяновской области: к изучению оружия ближнего боя у населения именьковской культуры. *Археология евразийских степей* 6, 100—131.
- Досымбаева А.М. 2002. *Мерке — сакральная земля тюрков Жетысу*. Тараз: Сенім.
- Досымбаева А. 2006. *Западный Тюркский каганат. Культурное наследие Казахской степи*. Алматы: Тюркское наследие.
- Жилина Н.В. 2019. Волжская Болгария / Восток / Древняя Русь / Византия. Сравнительная характеристика убора из украшений: шейно-нагрудный ярус, украшения рук. *Археология евразийских степей* 1, 99—117.
- Евтюхова Л.А. 1952. *Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии*. В: Киселёв С.В. (ред.). *Материалы и исследования по археологии Сибири*. Т. 1. Москва: АН СССР, 72—120 (МИА 24).
- Ермоленко Л.Н. 2004. *Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения)*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Касенова А.Д. 2019а. История изучения древних и средневековых изваяний Сарыарки. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово.
- Касенова 2019б: Касенова А.Д. 2019. Изучение тюркских каменных изваяний Сарыарки на современном этапе. *ПА* 2 (28), 47—60.
- Константинов И.В. 1971. *Материальная культура якутов XVIII в. (по материалам погребений)*. Якутск: Якутское книжное издательство.
- Кубарев В.Д., Кубарев Г.В. 2013. *Каменные изваяния древних тюрков Южной Сибири. Каталог*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.

- Кубарев Г.В. 2005. *Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников)*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Курманкулов Ж, Касенова А.Д. 2018. Орталык Казакстаннын тас мусиндери туралы деректер ХІХ г. — ХХ г. биринши жартысындагы саяхатшылар мен галымдардын еңбектерінде. *Казакстан археологиясы* 1—2, 133—142.
- Кызласов Л.Р. 1966. О значении термина балбал древнетюркских надписей. В: Кляшторный С.Г. (отв. ред.). *Тюркологический сборник. К шестидесятилетию Андрея Николаевича Кононова*. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 206—208.
- Маммаев М.М. 2021. Стела ХVІ в. из с. Кумух — высокохудожественное произведение исламского искусства. *МАИАСП* 13, 973—982. DOI: 10.53737/2713-2021.2021.25.61.037.
- Маммаев М.М. 2022. Надмогильная стела ХV в. из селения Ашты — высокохудожественное произведение исламского искусства горного Дагестана. *МАИАСП* 14, 421—431. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.45.76.022.
- Марғұлан Ә. 1966. Ұлытау төңірегіндегі тас мүсіндер. В: Марғұлан Ә. (ред.). *Ежелгі мәдениет куәлары*. Алматы: Қазақстан, 8—52.
- Маргулан А.Х. 2003. Петроглифы Сарыарки. Гравюры с изображением волчьего тотема. Каменные изваяния Улытау. В: Маргулан А.Х., Маргулан Д.А. (ред.). *Сочинения*. Т. 3—4. Алматы: Дайк-Пресс.
- Омаров Г.К., Толегенов Е.Т. 2014. Средневековые изваяния Западного Алтая. В: Тишкин А.А. (отв. ред.). *Древние и средневековые изваяния Центральной Азии*. Барнаул: АлтГУ, 97—100.
- Ошанов О.Ж. 2021. Ас беру жане тас мусин (жик тускен дастурлер). *Казакстан археологиясы* 1 (11), 101—119.
- Плетнева С.А. 1990. *Половцы*. Москва: Наука.
- Потемкина Т.М. 2012. Иерархия половецкой знати (по погребениям со статусными предметами). В: Евглевский А.Н. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья*. Донецк: ДонНУ, 7—36.
- Самашев и др. 2016: Самашев З., Дамдинсүрэнгийн Ц., Онгарулы А., Чотбаев А. 2016. *Ежелгі түріктердің Шивээт улаан гұрыптық кешені*. Астана: Полиграфкомбинат.
- Самашев З.С., Айткали А.К., Толегенов Е. 2022. К вопросу о сакрализации образа кагана. *ПА* 2 (40), 21—34.
- Хасенова Б.М. 2017. Средневековый Тургай: погребальные сооружения, жертвенно-поминальные комплексы, предметный мир. В: Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С. (отв. ред.). *Культура населения Тургай и сопредельных регионов: человек и эпоха*. Алматы: ИА КН МОН РК, 51—97.
- Худяков Ю.С. 1986. *Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш. 2009. *Древние тюрки на Тянь-Шане*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Чариков А.А. 1976. Раннесредневековые скульптуры из Восточного Казахстана. *СА* 4, 153—165.
- Чариков А.А. 1980. Каменные скульптуры средневековых кочевников Прииртышья. В: Акишев К.А. (отв. ред.). *Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана*. Алма-Ата: Наука, 130—140.
- Чариков А.А. 1986. Изобразительные особенности каменных изваяний Казахстана. *СА* 1, 87—102.
- Чариков А.А. 1989. Новые находки средневековых изваяний в Казахстане. *СА* 3, 184—192.
- historicaldis.ru: 1: Яценко С.А. Древние тюрки: костюм на разноцветных изображениях. URL: <https://historicaldis.ru/blog/43618093433/Drevnie-tyurki-kostyum-na-raznotsvetnyih-izobrazheniyah> (дата обращения 24.06.2023).

References

- Azhigali, S. 2002. *Arhitektura kochevnikov. Fenomen istorii i kultury Evrazii (Architecture of nomads. The phenomenon of the history and culture of Eurasia)*. Almaty: Gylym (in Russian).
- Ankhubayar, B., Bayarsaikhan, J., Ankhsanaa, G. 2022. In *Studia Archaeologica* XLI, 158—164 (in Mongolian).
- Bazarbayeva et al. 2023: Bazarbayeva, G., Jumabekova, G., Seitov, A., Zhambulatov, K. 2023. In *Kazakhstan archeologiasy (Kazakhstan Archeology)* 2 (20), 103—116 (in Russian).
- Beisenov, A.Z. 2023. In *Ufimskij arkheologicheskij vestnik (Ufa Archaeological Herald)*. Vol. 23. No. 1, 109—127 (in Russian).
- Bisseмбаев, А.А. 2010. *Kochevniki Srednevekoviya Zapadnogo Kazakhstana (Nomads of the Middle Ages of Western Kazakhstan)*. Aktobe: Aktobe State Pedagogical Institute (in Russian).
- Botalov, S.G. 1996. In: Grigoriev, S.A. (ed.). *Novoe v arheologii Yuzhnogo Urala (New in the archaeology of the Southern Urals)*. Chelyabinsk: Rifev, 210—244 (in Russian).

- Valikhanov, Ch. 1987. *Izbrannye proizvedeniya (Selected Works)*. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva "Nauka" (in Russian).
- Vyazov et al. 2020: Vyazov, L.A., Petrova, D.A., Kondrashin, V.V., Salova, Yu.A. 2020. In *Arkheologiya evraziyskikh stepey (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 6, 100—131 (in Russian).
- Dosymbaeva, A.M. 2002. *Merke — sakralnaya zemlya tyurkov Zhetysu (Merke is the sacred land of the Zhetysu Turks)*. Taraz: Senim (in Russian).
- Dosymbaeva, A. 2006. *Zapadniy Tyurkskiy kaganat. Kulturnoe nasledie Kazahskoy stepi (The Western Turkic Khaganate. Cultural heritage of the Kazakh steppe)*. Almaty: Tyurkskoe nasledie (in Russian).
- Zhilina, N.V. 2019. In *Arkheologiya evraziyskikh stepey (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 1, 99—117 (in Russian).
- Evtuykhova, L.A. 1952. In: Kiselyov, S.V. (ed.) *Materialy i issledovaniya po arheologii Sibiri (Materials and research on the archaeology of Siberia)*. Vol. 1. Moscow: AN SSSR, 72—120 (Materials and Researches in the Archaeology of USSR 24) (in Russian).
- Ermolenko, L.N. 2004. *Srednevekovye kamennye izvayaniya kazahstanskih stepey (tipologiya, semantika v aspekte voennoy ideologii i traditsionnogo mirovozzreniya) (Medieval stone sculptures of the Kazakh steppes (typology, semantics in the aspect of military ideology and traditional worldview))*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and ethnography SB RAS (in Russian).
- Kasenova, A.D. 2019a. The history of the study of ancient and medieval statues of Saryarka. PhD thesis abstract. Kemerovo (in Russian).
- Kasenova 2019b: Kasenova, A.D. 2019. In *Povolzhskaya Arkheologiya (The Volga river region Archaeology)* 2 (28), 47—60 (in Russian).
- Konstantinov, I.V. 1971. *Materialnaya kultura yakutov XVIII v. (po materialam pogrebeniy) (Material culture of the Yakuts of the 18th century (based on the materials of burials))*. Yakutsk: Yakutsk Book Publishing House (in Russian).
- Kubarev, V.D., Kubarev, G.V. 2013. *Kamennye izvayaniya drevnih tyurok Yuzhnoy Sibiri. Katalog (Stone sculptures of the ancient Turks of Southern Siberia. Catalogue)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and ethnography SB RAS (in Russian).
- Kubarev, G.V. 2005. *Kultura drevnih tyurok Altaya (po materialam pogrebalnykh pamyatnikov) (The culture of the ancient Turks of Altai (based on the materials of funerary monuments))*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and ethnography SB RAS (in Russian).
- Kurmankulov, Zh, Kasenova, A.D. 2018. In *Kazakstan arheologiaysy (Kazakhstan Archeology)* 1—2, 133—142 (in Kazakh).
- Kyzlasov, L.R. 1966. In: Klyashtorniy, S.G. (ed.). *Tyurkologicheskiy sbornik. K shestidesyatiletiiyu Andreyu Nikolayevichu Kononovu (Turkological collection. On the occasion of the sixtieth birthday of Andrei Nikolaevich Kononov)*. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva "Nauka", 206—208 (in Russian).
- Mammaev, M.M. 2021. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 13, 973—982. DOI: 10.53737/2713-2021.2021.25.61.037 (in Russian).
- Mammaev, M.M. 2022. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 14, 421—431. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.45.76.022 (in Russian).
- Margulan, A. 1966. In: Margulan, A. (ed.). *Ezhelgi madeniyet kualary (Remnants of ancient culture)*. Almaty: Kazakstan, 8—52 (in Kazakh).
- Margulan, A.Kh. 2003. In: Margulan, A.Kh., Margulan, D.A. (eds.). *Sochineniya (Works)*. Vol. 3—4. Almaty: Daik-Press (in Russian).
- Omarov, G.K., Tolegenov, E.T. 2014. In: Tishkin, A.A. (ed.). *Drevnie i srednevekovye izvayaniya Tsentralnoy Azii (Ancient and medieval sculptures of Central Asia)*. Barnaul: Altai State University, 97—100 (in Russian).
- Oshanov, O.J. 2021. In *Kazakstan arheologiaysy (Kazakhstan Archeology)* 1 (11), 101—119 (in Kazakh).
- Pletneva, S.A. 1990. *Polovtsy (Cumans)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Potemkina, T.M. 2012. In: Evglevskiy, A.N. (ed.). *Stepi Evropy v epohu srednevekoviya (Steppes of Europe in the Middle Ages)*. Donetsk: Donetsk National University, 7—36 (in Russian).
- Samashev et al. 2016: Samashev, Z., Damdinsurengiin, Ts., Onggaruly, A., Chotbayev, A. 2016. *Ezhelgi turikterdin Shiveet Ulaan guryptyk kesheni (The ancient Turkic sacred complex Shiveet Ulaan)*. Astana: Poligrafkombinat (in Kazakh).

- Samashev, Z.S., Aitkali, A.K., Tolegenov, E. 2022. In *Povolzhskaya Arkheologiya (The Volga river region Archaeology)* 2 (40), 21—34 (in Russian).
- Khasenova, B.M. 2017. In: Bazarbayeva, G.A., Jumabekova, G.S. (eds.). *Kultura naseleniya Turgaya i sopredelnykh regionov: chelovek i epoha (Culture of the population of Turgay and adjacent regions: man and epoch)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 51—97 (in Russian).
- Khudyakov, Yu.S. 1986. *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentralnoy Azii (Armament of medieval nomads of Southern Siberia and Central Asia)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and ethnography SB RAS (in Russian).
- Khudyakov, Yu.S., Tabaldiev, K.Sh. 2009. *Drevnie tyurki na Tyan-Shane (Ancient Turks on the Tien Shan)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and ethnography SB RAS (in Russian).
- Charikov, A.A. 1976. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archeology)* 4, 153—165 (in Russian).
- Charikov, A.A. 1980. In: Akishev, K.A. (ed.). *Arheologicheskie issledovaniya drevnego i srednevekovogo Kazakhstana (Archaeological research of ancient and medieval Kazakhstan)*. Alma-Ata: Nauka, 130—140 (in Russian).
- Charikov, A.A. 1986. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archeology)* 1, 87—102 (in Russian).
- Charikov, A.A. 1989. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archeology)* 3, 184—192 (in Russian).
- historicaldis.ru: 1: Yatsenko S.A. Ancient Turks: costume on multi-colored images. Available at: <https://historicaldis.ru/blog/43618093433/Drevnie-tyurki-kostyum-na-raznotsvetnyih-izobrazheniyah> (accessed 24.06.2023).

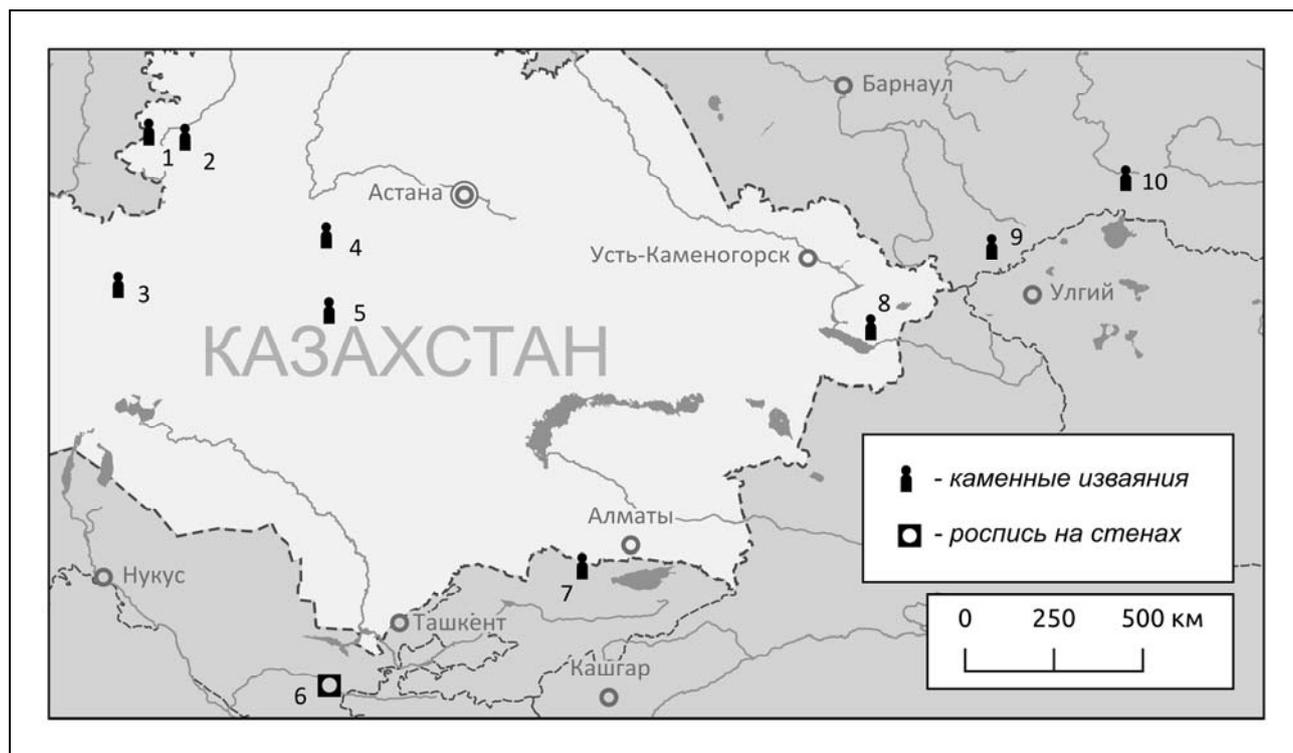

Рис. 1. Карта-схема памятников, упоминаемых в статье: 1 — пос. Чайковский; 2 — Жарык; 3 — р. Талдык; 4 — г. Аркалык; 5 — Улытау; 6 — Афрасиаб; 7 — Мерке, Талды-Булак; 8 — Дуаналы; 9 — Кош-Агач; 10 — Таарбол. Исполнитель: Михаил Антонов.

Fig. 1. Map-scheme of the monuments mentioned in the article: 1 — village Chaikovskiy; 2 — Zharyk; 3 — Taldyk river; 4 — Arkalyk; 5 — Ulytau; 6 — Afrasiab; 7 — Merke, Taldy-Bulak; 8 — Duanaly; 9 — Kosh-Agach; 10 — Taarbol. Performed by Mikhail Antonov

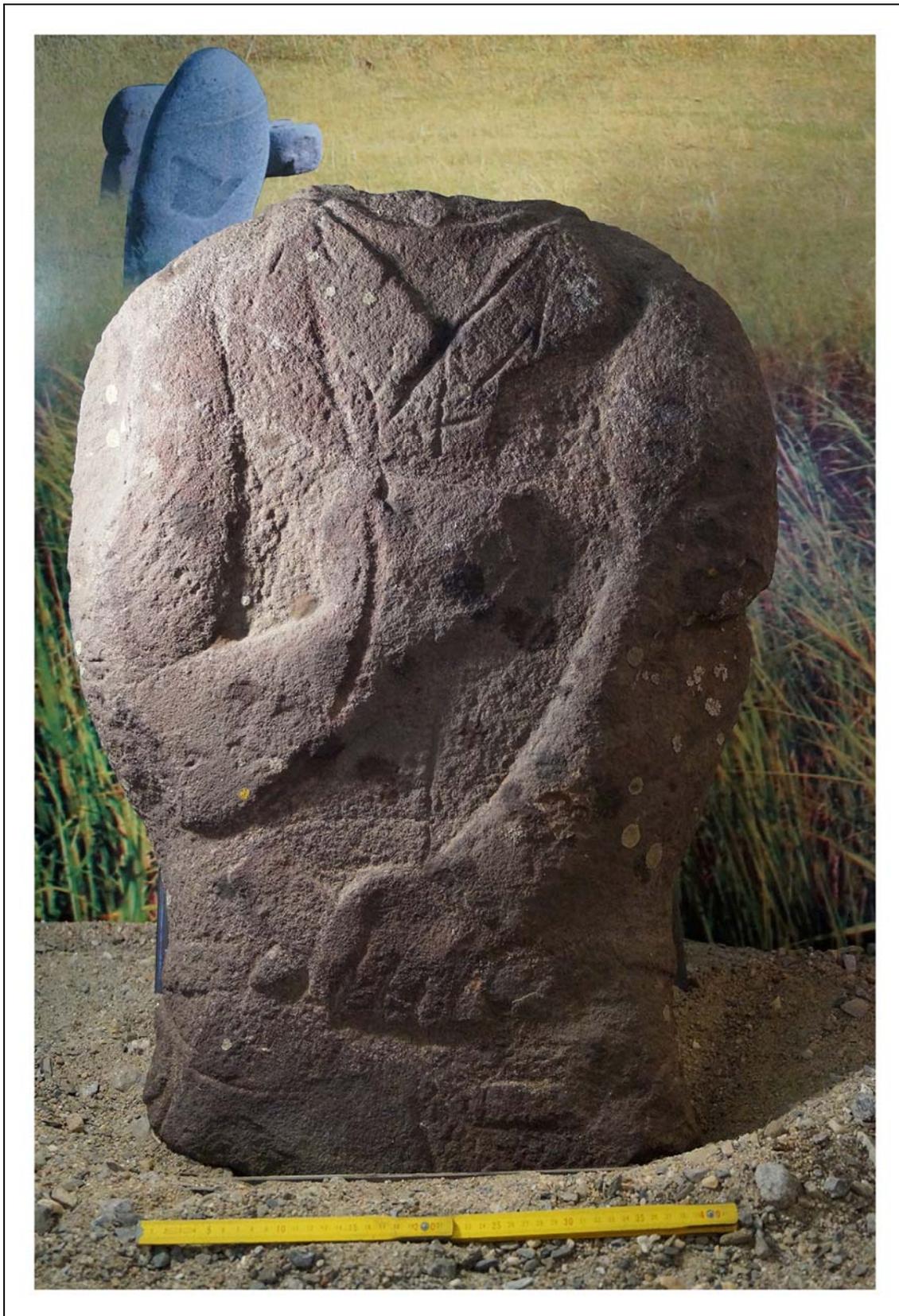

Рис. 2. Изваяние из местности Жарык в экспозиции Денисовского историко-краеведческого музея (КП-2540).

Fig. 2. A statue from the Zharyk in the exposition of the Denisovskiy Museum of Local history (КП-2540).

Рис. 3. Изваяние из местности Жарык. Деталь

Fig. 3. A statue from the Zharyk. Detail.